

"Боже!"

Чжин Сун, которую нелегко было удивить, подпрыгнула в воздух. Под светом фонаря мелькнула длинная тень - это исчез ее оппа. Му Санг подошел к ней. Сердце Чжин Сун заколотилось. Казалось, с каждым шагом ее сердце билось все быстрее.

Что я делаю? Мы же не чужие люди. Почему я так себя веду?

Она слегка повернула тело и прижала ладонь к груди. Полная луна, которую закрывали облака, выглянула наружу. Лунный свет лился вниз, как стрелы. У Му Ссана на мгновение перехватило дыхание.

Она действительно красивая женщина!

То, как она стояла, слегка наклонившись в сторону и положив руку на грудь, под лунным светом создавало прекрасную сцену. От ее стройного силуэта исходил аромат зрелой женщины. Му Санг внезапно забыл о причине своего возвращения.

Когда эта девочка, прятая в юбке закуски, успела так повзрослеть? Когда ее загорелое лицо стало таким ярким, как луна? Она, которая тащила тяжелую ручную тележку, высунув язык, когда ее короткие ноги стали такими длинными? Человек, которого он считал младшей сестрой, вдруг показался ему женщиной.

"Чжин Сун!"

"Да!" кротко ответила Чжин Сун.

Непринужденный тон, которым она всегда разговаривала с ним, исчез.

"Это подарок".

Му Санг достал из кармана небольшую шкатулку. Это был бриллиант, который он привез с собой для матери, когда сбежал из подземного мира. Когда Му Санг открыл крышку шкатулки, оттуда вырвалось интенсивное сияние. В радиусе трех метров вокруг ярко засверкало.

"Ах!"

Чжин Сун отвлекся на великолепный розовый бриллиант в шкатулке с черным опалом. Он был натуральным. Драгоценность, которую получил Чжин Сун, была идеальной. Му Санг продумал его форму и использовал свои глаза и размерное зрение, чтобы огранить его с помощью резонансных волн. Это была уникальная вещь.

Он практиковал 58-гранный блестящий навык огранки при любой возможности, чтобы овладеть контролем над Водной Броней Миллиарда.

Бриллиант в 3 000 карат был уменьшен до 1 000 карат, поскольку он продолжал резать, пока не стал идеально симметричным и сбалансированным. Только Черная Мамба, который видел в алмазе лишь камень, был способен на это.

"О... Оппа, что это?"

Она спросила не по незнанию. Она спросила, потому что была шокирована.

"Я собирался подарить его своей матери, если встречу ее, но чувствую, что такой подарок

будет только мешать нашим отношениям. Владелец этого предмета - ты".

"Это настоящий бриллиант? Я никогда не слышал о розовом бриллианте. Заслуживаю ли я вообще этого?"

Мысли Чжин Сун были полностью сосредоточены на бриллианте, который ярко светился на ее ладони. Бессмысленные слова вырывались у нее сами собой.

"Если это не моя мать, то только ты можешь получить его". Му Санг улыбнулась.

"Оппа, ты для меня все, как тетя для тебя. Ужасно, что я отвлекаюсь на это, когда оппа рядом". Законный владелец этой вещи - тетушка".

Чжин Сун закрыла шкатулку. Мир внезапно потемнел. Чжин Сун вернул шкатулку Му Ссан.

"Хм? Кажется, ты забыл, но если ты продашь его, то получишь 1 000 000 000 долларов".

"Я знаю. Однако причина, по которой я не принимаю ее, та же, по которой ты не отдаешь ее тетушке, оппа. Неважно, насколько это дорого, есть цена. Оппа, ты бесценен".

Чжин Сун мягко улыбнулась. Му Санг улыбнулась вместе с ней. Это было только то, что Чжин Сун могла сделать.

"Я хочу получить это от тетушки, а не от тебя, оппа. Хотя драгоценности и не являются проблемой, но если у меня не будет силы защитить их, это станет проблемой, верно?"

"Я так далеко не задумывался", - признался Му Санг.

Он обратил внимание только на последнюю часть ее ответа, забыв о том, что получил его от матери.

"Тск, все равно жаль. Может, я слишком привязан к деньгам, хе-хе!"

Му Санг раскрыл объятия. Чжин Сун прижалась к его широкой груди. Ее сердце затрепетало от сильного запаха мужчины. Она была счастлива.

Оппа обнимал ее, так какой смысл в сияющем камне?

Му Санг наслаждалась своей освежающей душой. Может ли быть душа чище ее? Её душа, сияющая ярче, чем тысяча бриллиантов в туннеле, запечатала зияющую рану, оставленную Хэ Ён.

Черт, неужели в прошлой жизни я спас тысячу вдов?

Вдруг он почувствовал резкую боль в переносице.

Му Санг поймал такси в Анжиранге. В зависимости от ситуации он должен был устранить бодхисаттву Юнг Мэй. Хотя это займет всего несколько минут, если он поедет на своем змееголовом в Дэхан-ри, деревню, принадлежащую храму, он не хотел привлекать ненужного внимания.

Это была не какая-то мелкая месть. Судя по тому, как вел себя бодхисаттва Юнг Мэй, вполне вероятно, что были и другие жертвы. С неизвестного времени взрослые и добропорядочные люди начали исчезать. Общество стало несимпатичным, и общины начали разрушаться.

Детскость ребенка была сравнима с глупостью взрослого. Детскость относилась не только к маленьким детям, но и к глупым людям. Взрослость означала широту знаний, которыми обладал человек. Взрослые были взрослыми, потому что они порицали и наставляли невежественных детей.

Совокупность людей называлась обществом, а в более широком масштабе - нацией. Если число людей, закрывающих глаза на опасные ситуации и несправедливость, увеличивалось, общество становилось больным. Если общество заболело, то распространялась привычка игнорировать общее благо и обвинять других. За поговоркой "огонь и драка - лучшее развлечение" стоит больное общество.

Если человек закрывает глаза на несправедливость, карма ударит его по затылку, как бумеранг. Степень опасности, которой подвергается человек, возрастает. Прежде чем человек успевал задуматься о себе, болезнь усугублялась, поскольку вина перекладывалась на правительство, общество и соседей.

Му Ссанг не был Дон Кихотом, который вмешивался, когда ему вздумается, без всякого плана.

Он использовал ту же причину, по которой он сохранил православных христиан и племя курдов для своей поездки в Гатбави. Это было потому, что он этого хотел. Му Санг следовал учениям своего отца Пак Чжин Бо - жить как мужчина, и своего учителя - делать то, чего хотело его сердце.

Такси № 909 пронеслось по проселочным дорогам и остановилось у въезда в Синхан-ри. Гатбави находился слева от деревенского дома, в четырех километрах прямо по небольшой боковой дороге. Му Санг охотно пошел пешком к месту назначения.

Гатбави или "Каменный сидящий Будда Медицины" был национальным сокровищем номер 431 и находился на вершине горы Палгун. Причина всенародной славы Гатбави заключалась в слухах о том, что если искренне молиться, то желания исполняются. А разве был кто-то без желаний! В день рождения Будды или в день вступительных экзаменов люди с рассвета толкали друг друга в спину, чтобы добраться до статуи.

Му Ссанг бежал по пустынной боковой дороге. Каким бы удивительным ни был Гатбави, никто не поднимался по горным тропам поздно ночью. Его тело соответствовало его способностям, и он двигался как лист, трепещущий на ветру, когда использовал бесстрашные шаги. Даже если бы кто-то увидел, как Му Санг бежит, он бы подумал, что это бешеная ворона.

Пять километров было недалеко. Через пять минут Му Санг перестал идти. Впереди показался камень с выгравированными словами "Бодхисаттва Янг Мэй".

"Она поселилась в удивительном месте", - пробормотал Му Ссанг.

Левый Боевой Зал показал свое мастерство, заимствуя энергию призраков. Конечно, они предпочитали жуткие места, где призраки могли легко приходить и уходить.

Глубокая долина, водопад, вызывающий жуткое чувство, тень дерева, укрывающего здание, и темный горный полумрак - все это составляло типичный иньский фэн-шуй местности.

Само здание было обычным. Это был не гутданг[1] с зелеными традиционными раздвижными дверями и светло-розовым шармом, а обычный дом.

Если бы не большие бамбуковые шесты, прислоненные к двери, он был бы похож на любой

обычный дом. Впрочем, то, что это был дом, ничего не меняло. 300 000 человек зарабатывали на жизнь тем, что были шаманами. Даже шаман, устроивший гутданг в обычном доме, ничем не отличался от других.

Это была странная ночь; слышен был только шум водопада. Аура темных демонов окружала старый черепичный дом, укрытый в тени огромного столетнего дерева. Он вдруг вспомнил черного быка, который сражался под водой с нелепо огромной змеей.

Бум -

Его мерное зрение расширилось. Это был первый раз, когда он использовал эту способность после своего возвращения. В радиусе 400 метров не было ни одного человека. В здании было три человека. Он чувствовал тонких и резких женщин и грузного и тупого мужчину.

Му Санг надел очки Ray-Ban и нахлобучил шляпу Yankee. Даже если бы не совет его учителя, он не собирался никому причинять вреда - если это вообще возможно. Му Санг толкнул большую входную дверь и вошел внутрь.

Что?

Он замер от неожиданности. Внутренняя дверь в комнату была широко открыта, и на большой платформе во дворе перед комнатой лежала женщина в традиционной одежде с распущенными волосами. Внутри комнаты, через открытую дверь, находился алтарь и красочные материалы шамана.

Белый дым благовоний плыл мимо шаманских картин. На левой и правой стенах висело несколько видов оружия: трехконечный трезубец, клинок синего дракона и копьё Джангпал. В этой причудливой обстановке женщина с непокорными волосами и в тонкой одежде, прижавшаяся к груди, выглядела слабой, словно могла умереть на месте.

"Хм!"

Когда Му Санг издал звук, женщина вскочила на ноги и босиком бросилась бежать. На вид ей было около 50 лет, с седыми корнями, растущими наружу. Она рухнула перед ним на землю.

"Великий Бог, эта ничтожная девушка умоляет о своих грехах. Я приму любое наказание, которое ты назначишь".

Ха! внутренне воскликнул Му Санг.

Он почувствовал, как по его коже побежали мурашки, потому что женщина бесстыдно называла себя девушкой, несмотря на седые волосы.

"Откуда вы знаете?"

"Мне рассказал генерал, которому я служу. Он сказал, что сегодня прибудет великий Бог Вселенной и решит судьбу этой девушки".

Этот человек - настоящий человек.

Му Санг был слегка удивлен. Она была не фальшивкой, которая обманывала других, а настоящим шаманом.

"Кто ты?"

"Я заклинатель Сунь У Бан На, который унаследовал секреты мастера Чон У Чи".

"Хм, Сунь У - твоя фамилия, ха... Это старая фамилия периода Трёх царств. Ты специально усыпил этих двоих?".

Му Ссан взглянул на маленький домик. Мужчина и женщина крепко спали.

"Да, господин. Я уложил их спать, надеясь, что ты, великий бог, не будешь беспокоить их".

Му Санг попытался вызвать в памяти образ женщины-заклинателя по имени Сунь У Банг На. Он мог вызвать образ другого человека, если одновременно использовал внутренний глаз и пространственное зрение. Она была холодной, как озеро. Хотя это было неясно, она не была загрязнена, как хунган из религии Воду. В ней также не было ненависти или жажды крови.

Она не из тех, кто жаждет денег или использует злые чары...

Му Санг наклонил голову.

"Эти двое, которые спят, твои ученики?"

"Они мои ученики и помощники".

"Ты знаешь, почему я здесь?"

"Я слышал, что мой ученик недавно просил денег. Прошло несколько месяцев с тех пор, как я ругал и наказывал ее. Похоже, что ты здесь из-за моей ученицы".

Ха, она спланировала это, зная, что я собираюсь посетить ее?

Что-то в этой ситуации было не так.

"Хм, может ли ваш ученик выполнить лишение души постоянной печати?"

"Постоянные печати - это злые заклинания, которые эта девушка не осмелилась выучить. Лишение души - это передаваемые по наследству чары... Ах!"

Удивленная, Сунь У Бань На подняла голову и тут же опустила ее.

"Великий Бог, я совершила тяжкий грех.

Однажды я дал своей ученице чары лишения души, секрет которых хранился у меня, потому что они были нужны ей для ее исследований. Должно быть, моя ученица использовала их в злых целях".

"Она использовала. Есть ли причина, по которой вы еще не уничтожили такие злые чары?"

"Великий Бог, лишаящие души запечатывающие чары были сделаны моим великим мастером, который предвидел нападения японцев, с целью запечатать тела их генералов. Однако, поскольку невежественное правительство заключило его в тюрьму и обвинило в одурачивании народа, он так и не смог их использовать."

"Ха!"

По мере того, как история разворачивалась, она становилась все более странной. Помимо Чон

У Чхи, упоминалась и японская война. Что за чары продержались 500 лет? Чары, которые должны были запечатать тела Като и Кониси, были использованы на его невинном отце.

"Приведи меня к своему ученику".

Сунь У Бан На встал и повел его в боковой дом поменьше. Перед дверью лежала грудa калопанакса. Похоже, это была имитация традиционного метода изгнания. Сунь У Бан На убрал калопанакс и ветки, а затем открыл дверь.

В комнате спала пожилая женщина. На вид ей было около 60 лет. Му Ссан сразу понял, что ее усыпили заклинанием.

"Разбудите ее!"

Сунь У Бань На достала из рукава цепочку с колокольчиками и потрясла ею. С тремя звонами женщина проснулась.

"Аааа!"

закричала женщина и вскочила на ноги, как только ее глаза встретились с глазами Му Ссана.

Splat-

Она наступила на юбку, упала лицом вперед и, дрожа, поползла в угол комнаты. Дрожа, она свернулась калачиком и закрыла лицо обеими руками.

"Ты, злобная тварь, знаешь ли ты, что пришел великий Бог? Ты использовала запечатывающие чары?" Тон Сунь У Бан На был суров.

"Я совершила тяжкий грех, пожалуйста, я, должно быть, на мгновение сошла с ума". Женщина опустила голову.

"Вы имели дело с женщиной по имени Чан Пил Нюх?"

Тяжелый голос потряс барабанные перепонки женщины.

"Пожалуйста, простите меня".

Женщина опустилась на колени.

"Если вы совершили тяжкий грех, ваше место в могиле. Ты тот, кто принесет вред миру".

Когда Му Санг поднял руку, в углу комнаты левитировал отточенный шаманский нож и впился ему в ладонь.

Сунь У Бань На рухнула на колени.

"Великий Бог, пожалуйста, выслушай меня".

Му Ссан посмотрел на Сунь У Бань На.

"В последнее время эта девушка занимается традиционным бизнесом, который привносит шаманские практики в конституцию ян. Должно быть, мой ученик совершил этот грех, потому

что не было достаточно средств. Хотя моя ученица должна умереть, чтобы заплатить за грехи, которые она совершила как практик, я больше виноват в том, что не обучил ее должным образом. Пожалуйста, прояви милосердие и забери мою жизнь вместо нее".

"Традиционный бизнес, который приносит шаманизм в...?"

Это была грандиозная, нет, неожиданная история. Му Ссан был заинтригован словами Сунь У Бань На. Левый Боевой Зал был инь-миром. Шаманизм ничем не отличался от Водуизма.

"Шаманизм - это наша собственная религия, не подверженная влиянию Китая. Он ничем не отличается от японского синто. Однако мы отвергаем его как суеверие, в то время как Япония считает его своей национальной религией. Мы разрушили алтари шаманов и группы шаманов, чтобы стереть шаманизм, но Япония покрыла свою землю божеством. Лидеры нашей страны отказались от древней традиции, но Япония начала год с молитвы своим богам, используя это как средство объединения своего народа."

[1] Коммерческий храм.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165525>